

Империя Золотой палатки

Красивый термин «Золотая Орда» ввели в употребление русские, воевавшие с ней, подчинявшиеся ей, а потом покорившие удельные княжества, на которые она распалась. В названии запечатлелись легенды о роскошной Золотой палатке, украшавшей ставку-орду Великого Хана.

Великая восточно-европейская держава XIII—XV вв., вошедшая в историю под этим именем, возникла в результате монгольского завоевания. Оно стимулировало важные историко-культурные процессы. Завоеватели восприняли культуру покоренных народов, привнес в нее многие элементы собственного наследия и влияние других древних цивилизаций Востока (в частности, Китая). Возникла империя с высоким уровнем политической централизации, активной внутренней и внешней торговлей, разносторонними международными связями.

Монгольско-татарское государство, важной составной частью которого было Булгарское царство, приняло постепенно в качестве государственной одну из мировых религий — ислам. Оно простиралось от Сибири и Средней Азии до Поволжья, Северного Кавказа и Крыма. Оно было важным политическим игроком на мировой сцене, вступая в союзы, договоры и стоворы с Мамлюкским Египтом, Ильханидским Ираном, правителями Средней Азии, Генуей, Речью Посполитой, русскими удельными князьями. Различные степни подчинения соседей, в том числе и русских, строились на сложном сочетании военного насилия, политической интриги, религиозной терпимости, игре на экономических интересах.

Торговля сама по себе и обеспечение транзитной торговли Западом с Востоком стал основой экономического процветания золотоордынских городов. Благополучие путешествующих торговцев гарантировала жесткая централизация, быстрое передвижение людей и информации по просторам империи. Городская

цивилизация удачно сочеталась с племенной цивилизацией степных кочевников. Благополучие, процветание, богатство, интенсивная городская жизнь привлекали и восхищали чужеземцев. Свидетельства этого сохранились не только в восторженных рассказах мусульманских и христианских путешественников, но и в виде многочисленных археологических находок и дипломатических даров, которыми богаты сегодня музеи России.

Забота о торговле делала необходимой не только общую идеологическую терпимость, но и заботу о представителях разных этнических общин, составлявших многонациональное население Золотой Орды. Тюрки, персы, генуэзцы, русские, хорезмийцы, литовцы, армяне жили под единым правлением и легко перемещались по большому разнообразному миру.

Жизнь была полна восточного и европейского колорита. В ювелирном деле, художественных ремеслах, керамике, архитектуре легко обнаруживаются китайские, монгольские, иранские, ближневосточные, европейские составляющие. Быт золотоордынских городов с их благоустройством, водоснабжением, удобными и красивыми зданиями, банями и капалами, садами и дворцами, элегантными мечетями и стройными минаретами, соответствовал высокому мусульманскому стандарту — лучшему в мире в те времена.

Ни власть, ни процветание не бывают вечными. Внутренние политические распри постепенно раскалывали страну. Соседи становились сильнее, умело используя для своего возвышения и влияние золотоордынских ханов. Основатель новой великой державы Востока, Тимур, нанес Золотой Орде сокрушительный, хотя и не окончательный удар. Подчиненные местные правители, мусульманские и христианские, при каждом удобном случае обособлялись. Европейские колонисты, а также поляки с литовцами, то поддерживали, то нарушали политические договоренности.

Московские князья, используя приобретенный в Орде опыт, превратили свое княжество в новую региональную державу, неуклонно бросающую один за другим вызовы Орде.

Когда она распалась, именно Московское царство подчинило себе Казань, Астрахань, Сибирь, и много позже — Крым. Для христиан в геополитическом плане это выглядело как восточная «реконкиста», ответ на взятие турками Константинополя. В плане культурно-историческом произошла передача эстафеты культурного и политического развития от одной политической системы к другой. Сменился и ведущий этнос. Сместились многие приоритеты.

Однако единое развитие восточного края Европы и западного края Азии продолжалось. Общим местом стало представление о наследовании Московским царством и Российской империей многих политических традиций Золотой Орды, а точнее — мусульманской оседло-кочевой политической системы. Однако это последнее следует воспринимать в контексте всех основных элементов последовательного развития: Русь стала многоэтническим государством с многочисленными мусульманскими подданными. Она унаследовала многие культурные традиции, а также важную часть правящего слоя. Глубокая причастность всей Восточной Европы к судьбам Золотой Орды превратилась в участие потомков золотоордынской культуры в следующем этапе политической и культурной биографии Восточной Европы.

Для того чтобы все это произошло, понадобилось много усилий, военных и политических, много решительных действий и сложных интриг. Было пролито много крови. Многие хозяйственные и торговые связи разрушились, на их место пришли другие. Все это идейно и психологически освящалось и оформлялось с помощью разных историко-философских стереотипов, часто очень пафосных. Терпимость и относительное добрососедство в ключевые моменты истории легко перерастают в полное неприятие и «всковую» вражду. Представление об истории Золотой Орды и сегодня полно таких стереотипов — самых разных и почти всегда противоположных.

Упрощенным стереотипам в реальности противостоят история и культура, представленные подлинными вещами, дошед-

шими до нас от павшей, но оставившей свой глубокий и живой след цивилизации. Вещи, добытые археологами и сохраненные музеями, позволяют зрителю самостоятельно, без печатных памфлетов и телевидения, составить себе представление о том, какой была жизнь в Золотой Орде. Зритель волен сам выносить оценки, но у него есть для этого хорошая основа. Прекрасные памятники высокой культуры, законными наследниками которой являемся все мы, радуют глаз и побуждают ум к размышлениям. Поскольку стимулом для них является красота, то и размышления будут добрыми и благими.

Именно доброе удовольствие хотели подарить зрителям многочисленные музеи и хранилища России (и не только России), создавая эту выставку, подобной которой никогда прежде не было. Она достойно отмечает столь важную для истории нашей страны дату.

Не просто приятно, но и символично, что этой выставкой открывается музейный центр «Эрмитаж. Казань». Слова о едином культурном пространстве приобретают конкретные осязаемые формы.

М.Б. Пиотровский

директор Государственного Эрмитажа,
член-корреспондент Российской Академии наук,
действительный член Российской Академии художеств,
профессор Санкт-Петербургского государственного университета